

МАЛЫЕ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИОРИТЕТ СОЮЗНИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НАД ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ РИТОРИКОЙ

АНАСТАСИЯ ПОСАЖЕННИКОВА

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

Резюме

Для Нидерландов как малого государства, находящегося под ядерным зонтиком США, формирование позиции по вопросу ядерного разоружения обусловлено необходимостью соблюдения союзнических обязательств. Вместе с тем страна активно участвует во всех многосторонних переговорных процессах, связанных с этой проблематикой. Целью исследования является выявление факторов, которые определяют выбор Нидерландов в пользу приоритета союзнических обязательств в НАТО над традиционной приверженностью идее ядерного разоружения. Подчинение внешнеполитической стратегии союзническим обязательствам означает, что руководство Нидерландов воспринимает НАТО в качестве «убежища», которое позволяет руководству страны решить вопрос национальной безопасности за счёт более сильных союзников. Параллельно в политическом дискурсе сохраняется представление о Нидерландах как о движущей силе процесса ядерного разоружения, что требует соответствующего подкрепления конкретными дипломатическими инициативами. Опора на устойчивые и общие для субъектов представления об их ролях и моделях поведения характерна для концепции онтологической безопасности. Автор приходит к выводу, что политика Нидерландов в сфере ядерного оружия преимущественно детерминирована необходимостью соблюдения союзнических обязательств, что соответствует теории убежища, на фоне обострения проблем безопасности в Европе. Концепция онтологической безопасности может играть лишь комплементарную роль в объяснении шагов Амстердама в сфере ядерного оружия. Подходы к ядерному разоружению, согласно которым Нидерланды должны стать локомотивом этого глобального процесса, характерны лишь для неправительственных организаций, большей части населения и отдельных левых политических сил и оказывают определённое влияние на официальную позицию страны. Их потенциал существенно ограничен высокой степенью напряжённости в международных отношениях и маргинальным положением левых сил в политической системе. Учитывая устойчивый характер этих факторов, в обозримой перспективе кардинальные изменения во внешнеполитическом курсе Нидерландов по вопросу ядерного оружия представляются маловероятными.

Ключевые слова:

Договор о запрещении ядерного оружия; малые государства; международная безопасность; НАТО; Нидерланды; онтологическая безопасность; теория убежища; ядерное оружие; ядерное разоружение

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025

Дата принятия к публикации: 05.01.2026

Для связи с автором / *Corresponding author*:

Email: posazhennikova.a.a@my.mgimo.ru

Введение

Проблема ядерного разоружения, сохранявшая свою актуальность на протяжении десятилетий, приобрела особую остроту на фоне эскалации российско-украинского конфликта. Ведение боевых действий в непосредственной близости от объектов критической ядерной инфраструктуры, таких как Чернобыльская и Запорожская АЭС, создаёт риски радиационных аварий¹.

Дискуссии вокруг проблематики ядерного оружия активизировались и в Нидерландах. Эта страна находится в особой ситуации: она не обладает собственным ядерным потенциалом, однако на её территории ещё со времён «холодной войны» размещено американское тактическое ядерное оружие (ЯО) в рамках совместных ядерных миссий НАТО (*nuclear sharing*), гарантирующее стране «ядерный зонтик» со стороны США. В связи с этим руководство Нидерландов определяет позицию страны по вопросу ядерного разоружения, пытаясь выполнять союзнические обязательства в рамках НАТО, чтобы сохранить «ядерный зонтик» как ключевой элемент безопасности, в то же время поддерживая на международных площадках инициативы, направленные на глобальное ядерное разоружение. Такая поддержка зачастую является результатом давления на руководство страны со стороны общественного мнения и негосударственных организаций (НПО), исторически продвигающих идеи отказа всех стран мира от ЯО. В парламенте эти позиции отстаивают некоторые левые и левоцентристские партии, например, Социалистическая партия (*Socialistische Partij, SP*), Партия труда (*Partij van de Arbeid, PvdA*) и «Зелёные левые» (*GroenLinks, GL*). В последнее десятилетие наиболее показательным достижением всех этих сил стало то, что они добились от правительства участия в переговорах о Договоре о запрещении ядерного оружия в 2017 году.

Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: какие аргумен-

ты учитывает правительство Нидерландов, выстраивая баланс между обязательствами в рамках НАТО и давлением общественности, НПО и левых политических сил в пользу курса на ядерное разоружение?

В рамках статьи предлагается проверить следующую гипотезу: в связи с восприятием руководством Нидерландов ситуации в Европе как крайне нестабильной, внешняя политика Нидерландов в отношении ЯО преимущественно определяется поиском и сохранением союзнических гарантий безопасности в НАТО, а шаги, направленные на поддержку глобальных усилий по ядерному разоружению, являются лишь символической реакцией на недовольство общественности и НПО.

Такая логика стратегии безопасности может объясняться через теорию убежища (*shelter theory*), согласно которой малые страны, неспособные обеспечить собственную безопасность в одиночку, используют международные организации и объединения как своеобразное «убежище». Так, предлагается проверить, является ли НАТО таким «убежищем» для Нидерландов, которому руководство страны «делегировало» обеспечение её внешней безопасности в обмен на лояльность, то есть на следование в фарватере задаваемого в первую очередь США курса Альянса в отношении ЯО.

В свою очередь, поддержание руководством Нидерландов стремления к отказу всех стран мира от ЯО объясняется теорией онтологической безопасности (*ontological security*), указывающей на приоритет этого вида безопасности над физической. Таким образом, Амстердам обеспечивает преемственность сложившегося исторического нарратива о Нидерландах как о стране, выступающей за мирное урегулирование споров с опорой на международное право.

Для проверки гипотезы необходимо выполнить ряд задач. *Во-первых*, проанализировать, как статус Нидерландов как малого государства влияет на выбор ими стратегии поведения в отношении ЯО.

¹ Военный конфликт и АЭС Украины: угроза взрыва и утечки радиации // Новости ООН. 05.03.2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419282>. (дата обращения: 11.04.2025).

Во-вторых, сравнить позиции различных внутриполитических субъектов по этой проблеме. *В-третьих*, оценить, как изменялось мнение последних в 2023–2025 годах.

Научная новизна исследования заключается в сравнении объяснительного потенциала двух логик, используемых для анализа поведения малых государств – обеспечения онтологической безопасности и поиска «убежища», – в контексте политики Нидерландов в отношении ЯО. Выбор данного кейса обусловлен особым положением Нидерландов как государства, разместившего на своей территории американское ЯО, однако, в отличие от других таких западноевропейских союзников США – Бельгии, ФРГ и Италии, – характеризующегося исторически сложившимся акцентом на международном праве и мирном урегулировании споров во внешнеполитической риторике. Так, ссылаясь на закреплённое в конституции обязательство правительства страны «поддерживать международный правопорядок», Нидерланды в различных документах последовательно определяют деятельность на площадках международных и региональных организаций безопасности, таких как ОБСЕ и ОЗХО². Кроме того, официальные документы содержат и стремление правительства к достижению «глобального нуля» – уничтожению всего ЯО на планете. Представляется важным проследить, как руководство страны определяет баланс между этими двумя, на первый взгляд противоречивыми, стремлениями – соблюдать союзнические обязательства, что подразумевает использование совместных с союзниками ядерных сил в случае необходимости, и в то же время способствовать избавлению от ЯО.

В отличие от других работ, посвящённых проблематике ЯО в Нидерландах [Shirobokova 2018; Onderco & Joosen 2022; Onderco et al. 2021], данная статья опирается на описанную выше теоретическую базу, отступая от описательного характера ука-

занных работ. Определив, каким образом правительство Нидерландов находит баланс между союзническими обязательствами и давлением общественности и НПО в контексте ядерного разоружения, сделанные выводы могут быть использованы при анализе поведения других малых стран применительно к различным вопросам международного взаимодействия. Практическая значимость исследования заключается в более глубоком понимании процессов принятия внешнеполитических решений малыми государствами, к числу которых относятся Нидерланды.

Теоретическая рамка исследования

В данной статье используется синтез нескольких теоретических подходов. *Во-первых*, предлагается рассмотреть действия Нидерландов как малого государства, поскольку размер страны имеет значение для выбора ею внешнеполитического курса. *Во-вторых*, необходимо подробнее проанализировать основные положения и операционализировать понятия теории убежища и концепции онтологической безопасности, чтобы выявить их объяснительный потенциал применительно к политике Нидерландов в отношении ЯО.

Малое государство и его ресурсы

Нидерланды не являются крупной державой, а некоторые исследователи (например, Самуэль Крёйзинга [Kruizinga 2016]) даже говорят о них как о малом государстве. Однако критерии, позволяющие отнести ту или иную политику к малой державе, разнятся. В этом качестве используются, например, такие параметры, как численность населения (при этом верхней границей может быть отметка от 1 до 15 млн человек [Maass 2009]), площадь территории, размер экономики (например, ВВП менее 1% мирового [Baehr 1975]), ориентированность экономики страны на экспорт [Thorhallsson, Steinsson 2017]), низкая

² Veiligheidsstrategie voor het Koninkrijk der Nederlanden // Rijksoverheid. 03.04.2023. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/publicaties/2023/04/03/veiligheidsstrategie-voor-het-koninkrijk-der-nederlanden>. (accessed: 11.04.2025).

военная мощь или внешнеполитический потенциал страны. Существуют также подходы, учитывающие все вышеперечисленные характеристики одновременно [Maass 2009].

Проблема этих объективных критериев заключается в крайне произвольном их использовании исследователями [Väyrynen 1971]. В других работах государства причисляются к малым в случае, если они позиционируют себя как таковые, что находит отражение в официальных документах и заявлениях [Maass 2009; Amstrup 1976]. Кроме того, некоторые страны (например, страны Северной Европы) могут классифицироваться как малые по одному набору критериев, но относиться к средним – по другим [Hänggi 1998].

Нидерланды представляют собой показательный пример такой двойственной классификации: государство с 18 млн жителей и ВВП более 1 трлн долл. США³ едва ли может считаться малым по этим показателям. Однако такая трактовка возможна, если принять во внимание степень зависимости страны от внешнеэкономической конъюнктуры – внешнеторговая квота достигает 84%⁴ – и от обеспечения безопасности союзниками по НАТО, главным образом США. Это наблюдение подтверждается и использованием Амстердамом в официальном дискурсе выражения «малая страна» и подчёркиванием её уязвимости перед происходящими процессами на мировой арене⁵.

При определении малых государств учитываются параметры, связанные с их внешнеполитической стратегией. На первом этапе изучения малых государств в международных исследованиях (1950–1970-е годы) большинство исследователей сходились

во мнении, что главной и единственной задачей малых стран является обеспечение собственной безопасности и выживания. Учёные выделяли несколько наиболее присущих этим политиям поведенческих характеристик: заключение соглашений о коллективной обороне и/или ненападении с крупными странами, мирная внешняя политика и роль посредников, региональная ориентация и отказ от активного участия в международных делах [Maass 2009; Neumann, Gstöhl 2006; Amstrup 1976; Väyrynen 1971].

Однако с 1990-х годов в научной литературе, посвящённой малым государствам, стала популярна несколько иная точка зрения, согласно которой они стремятся компенсировать недостаток силы и влияния за счёт специализации на ограниченном круге вопросов, активно высказываясь по ним на международных площадках, например в ООН. Нередко такие страны выбирают в качестве специализации глобальные проблемы, такие как изменение климата и неравенство, поскольку такое поведение направлено на укрепление положительного восприятия страны государствами-партнёрами и их гражданским обществом. Ещё одним инструментом увеличения их влияния является участие в региональных и международных организациях и объединениях. Такие площадки позволяют более эффективно продвигать национальные интересы малых стран, так как их представители получают возможность высказывать мнение своего правительства, а зачастую и участвовать в голосованиях по решениям организаций наравне с более крупными странами. Кроме того, международные организации создают возможности для координации позиций с дру-

³ Bevolkingsteller // CBS. URL: <https://www.cbs.nl/nl-nl/visualisaties/dashboard-bevolking/bevolkingsteller>. (дата обращения: 11.04.2025); World Bank. GDP (current US\$) // World Development Indicators. The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>. (accessed: 11.04.2025).

⁴ World Bank. Exports of goods and services (% of GDP) – Netherlands // World Development Indicators. The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?locations=NL>. (accessed: 11.04.2025).

⁵ Nederland gastland // Rijksoverheid. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/internationale-organisaties-in-nederland/nederland-gastland>. (дата обращения: 11.04.2025).

гими участниками и выработки совместных инициатив. [Neumann, Gstöhl 2006; Panke 2012; Thorhallsson, Steinsson 2017].

Особенности внешнеполитического поведения малых государств подтолкнули исследователей к концептуализации иных видов ресурсов, имеющих у этих стран в сопоставимом или даже большем объёме, чем у крупных. Например, И.Л. Прохоренко и А.А. Алешин в качестве внешнеполитических ресурсов выделяют структуру внешней политики, дипломатические, кадровые, информационные, финансовые и имиджевые ресурсы, ресурсы знаний, ресурсы «жёсткой» и «мягкой силы», а также степень поддержки общественностью внешнеполитического курса правительства [Прохоренко, Алешин 2019]. М.М. Лебедева говорит о трёх больших ресурсных областях: военно-политической, политико-экономической и социально-политической и гуманитарной. В качестве важнейших трендов исследователь отмечает появление новых ресурсов (в первую очередь в информационной и научно-технической сферах), дробление ресурсных потенциалов и актуализацию третьей области – социально-политической и гуманитарной [Лебедева 2014]. Последнее особенно важно для малых государств. Как отмечает В.А. Смирнов, для стран Балтии ключевым стал такой ресурс, как дипломатия [Смирнов 2014]. Интересны подходы к типологизации ресурсов малых стран, предложенные Томом Лонгом [Long 2016], который выделяет производные, коллективные и внутренне присущие ресурсы. Первые вытекают из особых отношений малого государства с более крупными; вторые – из многостороннего взаимодействия и альянсов; а третьи имеют эндогенную природу, однако могут выходить за рамки критериев, которые традиционно учитываются исследователями.

Последняя типология удобна применительно к нидерландскому контексту. Так, к категории производных ресурсов относятся гарантии коллективной безопасности, предоставляемые в рамках союзнических обязательств государств-членов Альянса.

Для Амстердама партнёрство с США является критически важным, поскольку даёт среди прочего доступ к режиму расширенного ядерного сдерживания. Коллективные ресурсы включают в себя экономические и политические выгоды от членства в НАТО и ЕС. Внутренне присущими ресурсами могут считаться выгодное географическое положение, наличие крупных морских портов, а также статус Гааги как правовой столицы мира [Baehr, Castermans-Holleman, Grünfeld 2002].

Теория убежища Б. Торхальссона

Ряд исследователей разработали теории среднего уровня, объясняющие поведение малых государств. Одной из них стала теория убежища (shelter theory) Балдура Торхальссона, ставшая результатом адаптации теории альянсов к особенностям внешнеполитических стратегий малых стран [Bailes, Thayer, Thorhallsson 2016]. Последние отличаются от крупных стран, в частности, своим положением в международной системе, поскольку более уязвимы к происходящим глобальным процессам, что определяет их мотивацию к участию в альянсах: она носит не только внешне-, но и внутривнутриполитический характер. Независимо от формата сотрудничества – союзнические отношения в паре с более крупным государством или в рамках объединения – малые страны стремятся получить от них не только гарантии безопасности, но и «экономическое, политическое и социальное “убежище”», что даёт возможность справиться как с внешними, так и отчасти с внутренними негативными последствиями событий на мировой арене, такими как политические и экономические кризисы [Bailes, Thayer, Thorhallsson 2016: 13]. Недостаточная ёмкость внутреннего рынка обуславливает зависимость малых стран от ресурсных и торговых потоков, повышая их чувствительность к кризисам в мировой экономике. Участие в интеграционных объединениях позволяет им минимизировать эти риски, а также получить наибольшую выгоду от устранения таможенных барьеров. Это верно и для

участия Нидерландов в европейской интеграции.

В свою очередь, участие в НАТО позволило решить проблему обеспечения национальной безопасности страны за счёт механизмов коллективной обороны. Согласно классификации Т. Лонга, членство в НАТО и ЕС представляет собой часть коллективных и производных ресурсов Нидерландов, поскольку позволяет извлечь выгоду из многосторонних объединений, и в случае Альянса – из сотрудничества с США. Два объединения являются своеобразным международно-политическим «убежищем», посредством которого руководство страны способно направить свои усилия на решение внутренних – преимущественно социально-экономических – проблем [Andreweg, Irwin, Louwerse 2020: 373].

Концепция онтологической безопасности Э. Гидденса

Концепция онтологической безопасности, в свою очередь, была привнесена конструктивистами – в частности, Энтони Гидденсом [Giddens 1991] – в международные исследования из психологии [Huysmans 1998: 242]. Государства, подобно индивидам, стремятся к поддержанию устойчивых и предсказуемых моделей взаимодействия с внешним миром и обеспечению безопасности собственного «я». В рамках данного подхода психологические и социальные переменные рассматриваются как более релевантные предикторы поведения государств, чем стремление к обеспечению физической безопасности. Эти действия направлены на интерсубъективное – через взаимодействие с контрагентами – конструирование реальности, в которой субъект не ощущал бы угроз собственной безопасности. Успешность такой политики приводит к формированию общего для агентов понимания принципов взаимодействия и ролей друг друга [Худайкулова, Неклюдов 2019].

Применение теории онтологической безопасности для анализа внешнеполитического курса государств помогает лучше понять их целеполагание и мотивацию,

особенно в случае, если их поведение с точки зрения сохранения собственной физической безопасности кажется нерациональным. Brent Stiles в своей монографии приводит пример действий руководства Бельгии в Первой мировой войне: несмотря на объективную неготовность страны дать отпор немецкой армии, правительство отказалось от капитуляции, что привело к катастрофическим последствиям для населения и инфраструктуры страны, на территории которой на протяжении нескольких лет велись боевые действия. По мнению автора, такое «самоубийственное» решение было продиктовано стремлением руководства страны доказать, что Бельгия достойна принадлежать к кругу «благородных» европейских держав, и не потерять доверие последних [Steele 2008: 99].

Теория опирается на непрерывность идентичностей. Такая установка помогает понять, где страны видят угрозу безопасности и какие действия считают приемлемыми для её нейтрализации. Отсутствие онтологической безопасности, или онтологическая небезопасность, приводит к возникновению у государства «тревожности» (*anxiety*) – состояния, заставляющего руководство государства ощущать острую необходимость предпринять какие-либо шаги, чтобы не потерять свою идентичность, но в то же время не позволяющего ему это сделать из страха последствий [von Essen, Danielson 2023]. Предотвращение такой патовой ситуации, в соответствии с теорией, является важным механизмом, заставляющим государства предпринимать меры, кажущиеся нерациональными.

В качестве идентичностного нарратива, поддержание непрерывности которого важно для Нидерландов в вопросе о ЯО, является видение страной себя как сторонника мирного разрешения конфликтов и верховенства международного права. Такое самовосприятие уходит корнями в правовую традицию нидерландских университетов и подкрепляется ролью Гааги как правовой столицы мира [Baehr, Castermans-Holleman, Grünfeld 2002], на территории которой размещены международные юри-

дические организации: Международный уголовный суд, Постоянная палата третейского суда, международные трибуналы по Руанде и бывшей Югославии и другие. Внешнеполитические документы Нидерландов содержат отсылки к статье 90 конституции, накладывающей на правительство обязательство «содействовать международному правопорядку»⁶.

Исторически этот нарратив восходит к поддержке Нидерландами мирных международных отношений в Европе, поскольку отсутствие военных действий позволяло свободно и безопасно торговать по морю и суше с многими партнёрами, что было важно для такой торговой державы, как Нидерланды. Логикой финансовой выгоды обусловлен и выбор Нидерландов в пользу нейтралитета, особенно в XIX–XX веках: нейтральный статус позволял торговать с обеими сторонами конфликта, что отчётливо обозначилось в годы Первой мировой войны [Voorhoeve 1979].

После того как Нидерланды отступили от нейтрального курса и стали членом НАТО, нарратив о роли государства как локомотива мирного урегулирования споров на основе международного права «стал своеобразной традицией» [Voorhoeve 1979: 42] и может рассматриваться в качестве внутренне присущего ресурса. Его источником, в частности, выступает самопозиционирование государства, поскольку внешнеполитическое влияние зависит, в том числе, от того, насколько партнёры убеждены в наличии у него определённых идентитарных характеристик [Long 2016]. Деятельность Нидерландов в контексте продвижения климатической повестки, борьбы с неравенством и нераспространения ОМУ служит инструментом поддержания этой воспринимаемой идентичности и повышения статуса страны.

Таким образом, исходя из логики онтологической безопасности, внешняя политика страны должна быть направлена на сохранение национальной идентичности и воспроизведение исторически укоренённых моделей поведения на международной арене. Но в то же время государство стремится, в соответствии с логикой первой теории, к нахождению или сохранению внешнего убежища – созданию или поддержанию союзнических связей. Указанные выше стремления государства могут вступать в противоречие, что особенно проявилось в ходе дебатов вокруг участия страны в военной кампании в Ираке в 2003 году. Левые и левоцентристские партии – в первую очередь Партия труда и Социалистическая партия – резко осудили поддержку военной операции США в Ираке со стороны правящей коалиции в составе правоцентристских партий, представленных Христианско-демократическим призывом (*Christen-Democratisch Appèl, CDA*) и Народной партией за свободу и демократию (*Volkspartij voor Vrijheid en Democratie, VVD*), и правопопулистского «Списка Пима Фортёйна» (*Lijst Pim Fortuyn, LPF*)⁷.

Применительно к политике Нидерландов в отношении ЯО, теория убежища позволяет предположить, что государство будет действовать в полном соответствии с курсом Соединённых Штатов в данной области из-за зависимости от гарантий расширенного ядерного сдерживания. Показателем того, что актор руководствуется такими соображениями, является поддержка участия Нидерландов в совместных ядерных миссиях НАТО.

Напротив, индикатором того, что Нидерланды в своей деятельности в области ЯО придерживаются именно логики онтологической безопасности, могла бы стать поддержка различных инициатив по сокра-

⁶ Veiligheidsstrategie voor het Koninkrijk der Nederlanden // Rijksoverheid. 03.04.2023. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/publicaties/2023/04/03/veiligheidsstrategie-voor-het-koninkrijk-der-nederlanden>. (accessed: 11.04.2025).

⁷ Debat naar aanleiding van een verklaring van de minister-president en de behandeling van brieven van de minister van Buitenlandse Zaken over Irak (23432, nrs. 93 en 94) // Officiële Bekendmakingen. 18.03.2003. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/h-tk-20022003-3275-3313.html>. (дата обращения: 11.04.2025).

шению, уничтожению и контролю над этим видом вооружений. Однако в секциях ниже показано, что о такой поддержке речи не идёт, а приоритет в определении внешнеполитического курса отдаётся союзническим обязательствам в рамках НАТО.

Методология исследования

Временные рамки исследования охватывают 2017–2025 годы. Выбор нижней границы обусловлен разработкой и принятием в этом году текста Договора о запрещении ядерного оружия. Ситуация вокруг этого договора позволяет проследить логику руководства страны в поиске баланса между союзническими обязательствами и декларируемым стремлением к ядерному разоружению.

В качестве факторов, влияющих на итоговые действия государства, то есть выбор в пользу союзнических обязательств или же разоружения, рассматриваются действия различных акторов: правящих и оппозиционных партий и ключевых неправительственных организаций, занимающихся проблематикой ЯО, а также общественное мнение. Данных о позиции бизнес-кругов по вопросу о ЯО мало; далее автор будет опираться на доступную аналитику: оценки общественного мнения и опубликованные заявления НПО и политических партий.

Следование правящих партий определённой логике определяется по тому, как соответствующие намерения закрепляются в документах (государственных стратегиях, выступлениях, парламентских запросах и партийных программах), внешнеполитических действиях (таких как подписание или неподписание международных договоров), а также в законодательных инициативах и голосованиях по законопроектам о ЯО. Для оппозиционных партий доступны только действия, связанные с парламентскими запросами и голосованием по законопроектам. Индикатором общественного мнения служат данные опросов и численность демонстраций против ЯО. В отношении ядерного разоружения важно также проследить поддержку со стороны НПО, показателем которой является публикация

документов, призывающих правительство к отказу от ЯО, и проведение демонстраций с соответствующими лозунгами. Ниже предлагается сравнить индикаторы, подтверждающие каждую из двух точек зрения, и сделать вывод о том, какая является преобладающей.

В качестве источников использованы государственные стратегии; выступления официальных лиц и парламентские запросы, содержащие упоминание о позиции Нидерландов по ЯО; ответы должностных лиц на вопросы парламента по данной проблематике; тексты предвыборных программ партий; официальные данные голосований в парламенте по ряду законопроектов, посвящённых ЯО; тексты документов НПО. Автор также опирается на данные опросов общественного мнения, проведённых в рамках исследований прошлых лет [Smetana, Onderco, Etienne 2023, 2021; Onderco et al. 2021; van Reekum 2016], и данные СМИ о характеристиках демонстраций за разоружение, выполненных НПО.

Особое внимание уделено сравнению позиций политических партий по вопросам ядерного разоружения, а также сопоставлению публичных заявлений с фактическими решениями правительства.

Исторические особенности восприятия Нидерландами проблем ядерной безопасности

После завершения Второй мировой войны, на фоне складывания биполярной системы международных отношений руководство Нидерландов осознавало необходимость отказа от нейтралитета как стратегии безопасности, доказавшей свою неэффективность [Vooghoeve 1979]. Нидерланды стали одним из государств-основателей НАТО, поставив свою политику безопасности в зависимость от курса США.

В соответствии с союзническими обязательствами, в 1960 г. Нидерланды разместили на своей территории американское тактическое ЯО. Официально правительство никогда этого не подтверждало, но данные НАТО и заявления бывших высо-

копоставленных политических деятелей свидетельствовали о наличии на военной базе Фолкел около 20 бомб, которые могут быть доставлены нидерландскими истребителями⁸. На фоне роста военной напряжённости в Европе наличие ЯО на территории Нидерландов стало источником общественного недовольства. Население страны рассматривало его размещение как потенциальный риск, способный превратить страну в первоочередную цель в случае конфликта со странами Варшавского договора. Эти настроения не были секретом для властей, чем и объясняется отсутствие официальной публикации данных об американском ЯО [Onderco, Joosen 2022].

Правительство, состоявшее из *CDA* и *VVD*, не могло отказать США в размещении ЯО по нескольким причинам. В частности, подобный подход позволял обеспечить национальную безопасность страны с минимальными затратами бюджета, поскольку Нидерланды были экономически истощены в послевоенные годы. Кроме того, размещая у себя ядерное оружие, Амстердам надеялся, что в случае начала конфликта наступление противника удастся остановить прежде, чем он приблизится к первой линии обороны НАТО, на тот момент проходившей по рекам Рейн и Эйссел, то есть по территории Нидерландов. Одновременно с этим размещение ЯО на территории страны подкрепляло образ Нидерландов как одного из приоритетных младших партнёров Соединённых Штатов [Onderco, Joosen 2022; van der Harst 1997]. Эти аргументы соответствуют определению понятия безопасности через призму поиска убежища, что также подкрепляется экономическими расчётами руководства страны.

Вместе с тем поддержка ядерного разоружения в нидерландском обществе росла, следствием чего стало появление НПО,

отражающих такие настроения. Именно благодаря крупнейшей из них – христианскому «Общecerковному совету мира» (нид. *Interkerkelijk Vredesberaad, IKV*) – была проведена крупнейшая демонстрация в истории Нидерландов. В 1983 г. в Гааге более 500 тыс. манифестантов выступили против размещения американского ядерного оружия на территории страны в рамках «двойного решения НАТО»⁹.

Последнее предполагало размещение в Нидерландах американских крылатых ракет «Томагавк», что вызвало, среди прочего, ожесточённые дискуссии в парламенте. Левые силы, наряду с частью депутатов от *CDA*, входившей в правящую коалицию с *VVD*, высказались против решения правительства. Анализ заявлений депутатов того времени показывает, что среди политической элиты страны были глубокие противоречия [van Dijk 2011]. Политики столкнулись с необходимостью балансировать между союзническими обязательствами в рамках НАТО и стремлением предотвратить эскалацию гонки вооружений. Здесь вновь заметно столкновение логики сохранения убежища в виде модернизированного ядерного зонтика и стремления выступить проводником возможной «разрядки». В этой ситуации лучшим вариантом стало затягивание решения [van Dijk 2011]: правительство дало своё согласие на размещение американского ЯО последним из европейских партнёров – в 1985 году. Тем не менее, в связи с заключением Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в 1987 году, оружие так и не было размещено на территории Нидерландов.

В 1990-е годы начался процесс распада системы блокового противостояния в Европе. На начальном этапе Нидерланды сохраняли преемственность внешнеполитического курса, опираясь на две основ-

⁸ The Netherland's nuclear weapons policies // Basel peace Office. 07.12.2015. URL: https://baselpeaceoffice.org/sites/default/files/imce/HumanRights/submission_to_the_hrc_regarding_netherlands_nuclear_weapons_policies_final_full_version.pdf. (дата обращения: 11.04.2025).

⁹ Massaal protesteren op het Malieveld // Andere Tijden. 02.02.2017. URL: <https://anderetijden.nl/artikel/6667/Massaal-protesteren-op-het-Malieveld>. (дата обращения: 11.04.2025).

ные константы: углубление евроинтеграции за счёт делегирования всё больших полномочий наднациональным органам и опоры на НАТО в вопросах обеспечения национальной безопасности. Тем не менее дальнейшее развитие интеграционных процессов стало принимать всё более политизированный характер, оттесняя на второй план вопросы экономики. Нидерланды превратились в нетто-донора бюджета ЕС, а Брюссель столкнулся с внешнеполитическими неудачами в урегулировании конфликтов 1990–2000-х годов. На этом фоне внешнеполитический курс страны стал принимать всё более проатлантический характер [Швейцер 2008; Van Keulen 2006: 146].

Таким образом, ещё в годы «холодной войны» проблематика ЯО раскалывала нидерландскую политическую элиту: правые партии, находившиеся у власти в моменты принятия ключевых решений, поддерживали приоритет союзнических обязательств, в то время как левые силы выступали за ядерное разоружение. Последнюю точку зрения поддерживали и широкие слои населения, а также НПО, о чём свидетельствуют данные о массовых демонстрациях.

Мнения о ядерном оружии в Нидерландах

Проатлантический характер проявился в более чёткой ориентации Амстердама на подходы Вашингтона и Лондона к вопросам европейской и международной безопасности. Нидерланды не осудили вторжение США в Ирак в 2003 г. и всегда критически оценивали европейские оборонные

проекты [De Wijk 2007]. Ситуация изменилась только в 2020-е годы в связи с ухудшением взаимоотношений между ЕС и США после победы на выборах Дональда Трампа¹⁰. Страна активно участвовала в программах военного присутствия НАТО: в Литовской и Румынской батальонных боевых группах (2022–2023), в Усиленной миссии по патрулированию воздушного пространства на восточном фланге Альянса, а также в патрулировании воздушного пространства в регионе Бенилюкса¹¹. Относительно стабильная ситуация в сфере безопасности в Европе, по крайней мере в восприятии правительства Нидерландов, привела к снижению приоритетности вопросов ядерного разоружения во внутриполитических дебатах.

Ядерное разоружение занимает двойственное положение в системе внешнеполитических приоритетов. С одной стороны, оно регулируется императивами союзнической солидарности в рамках НАТО, а с другой – все еще остаётся центральной темой идеалистских подходов, где постулируется полный отказ страны от наличествующего ЯО.

Сотрудничество с партнёрами по Североатлантическому альянсу и Европейскому союзу остаётся ключевым приоритетом внешней политики Нидерландов¹². Страна продолжает зависеть от гарантий расширенного ядерного сдерживания США. В ответ на запросы НПО (например, PAX¹³) и оппозиции (в первую очередь, SP, GL и PvdA¹⁴) о раскрытии информации об американском ЯО на территории страны, офи-

¹⁰ Veiligheidsstrategie voor het Koninkrijk der Nederlanden // Rijksoverheid. 03.04.2023. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/publicaties/2023/04/03/veiligheidsstrategie-voor-het-koninkrijk-der-nederlanden>. (accessed: 11.04.2025).

¹¹ Versterking oostflank NAVO-gebied // Ministerie van Defensie. URL: <https://www.defensie.nl/onderwerpen/oostflank-navo-gebied/versterking-oostflank-navo-gebied>. (дата обращения: 11.04.2025).

¹² Regeerprogramma. Uitwerking van het hoofdlijnenakkoord door het kabinet // Open.overheid.nl. 13.09.2024. URL: <https://open.overheid.nl/documenten/ronl-f525d4046079b0beabc6f897f79045ccf2246e08/pdf>. (дата обращения: 11.04.2025) P. 8.

¹³ Nieuwe kernwapens in Nederland // PAX. 2023. URL: https://paxvoorvrede.nl/wp-content/uploads/2023/10/PAX_REPORT_Nieuwe_Kernwapens_2023.pdf. (accessed: 11.04.2025).

¹⁴ См. например Uitvoering van de motie van het lid Jasper van Dijk over de stand van zaken rond nucleaire ontwapening en moderisering van kernwapens in Nederland (Kamerstuk 36200-V-30) // Tweede Kamer. 22.12.2022. URL: https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/brieven_regering/detail?id=2022226196&did=2022D56490. (accessed: 11.04.2025).

циальные лица ограничиваются ссылкой на требования режима секретности. Как подчёркивают представители властей, сохранение конфиденциальности подобных данных является важным для обеспечения национальной безопасности, особенно в «нынешней геополитической реальности»¹⁵. Позиция Нидерландов соответствует подходам других западноевропейских государств к вопросам обеспечения ядерной безопасности. Основным акцент делается на важности сохранения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Одновременно с этим официальные лица регулярно выражают обеспокоенность в связи с действиями России, которые, по их оценкам, подрывают стабильность этого режима, и заявляют о готовности к исполнению своей союзнической роли в НАТО¹⁶.

В то же время, по словам министра обороны страны Р. Брекелманса, Нидерланды подтверждают общее стремление к ядерному разоружению¹⁷ и активно участвуют в международных переговорах процессах [Shirobokova 2018]. В начале 2010-х годов нидерландские представители в Рабочей группе открытого состава (*Open-Ended Working Group, OEWG*) последовательно поддерживали идею постепенного отказа

от ядерного оружия¹⁸. Нидерланды продолжают участвовать в ядерном разоружении, в частности, в рамках Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Например, страна присутствовала на первой встрече государств-участников ДЗЯО в качестве наблюдателя. На этом мероприятии её представитель призвал к активизации разработки Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (*Fissile Material Cut-off Treaty*)¹⁹. Однако неизменным остаётся отказ Амстердама от подписания документа, что подчёркивает второстепенность для него полного ядерного разоружения.

Политические партии, выступающие за более активную роль Нидерландов в ограничении ядерных вооружений, используют парламентские запросы как инструмент воздействия на правительство. Их ключевое требование – публичное раскрытие информации о возможном размещении ядерного оружия на территории страны. В конце 2000-х – начале 2010-х годов ряд парламентариев от левых и левоцентристских партий – *PvdA*, *D66*, а также «Зелёных левых» (*GroenLinks, GL*) – обращались к правительству с призывами отказаться от размещения на своей территории американского ЯО²⁰ и в целом собственным при-

¹⁵ Beslisnota bij Kamerbrief inzake uitvoering van de motie van het lid Jasper van Dijk over de stand van zaken rond nucleaire ontwapening en modernisering van kernwapens in Nederland (Kamerstuk 36200-V-30) // Eerste Kamer. 22.12.2022. URL: https://www.eerstekamer.nl/overig/20221222/beslisnota_bij_kamerbrief_inzake_7/document. (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁶ Uitvoering van de motie van het lid Jasper van Dijk over de stand van zaken rond nucleaire ontwapening en modernisering van kernwapens in Nederland (Kamerstuk 36200-V-30) // Tweede Kamer. 22.12.2022. URL: https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/brieven_regering/detail?id=2022Z26196&did=2022D56490. (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁷ Tweede Kamer, 32e vergadering Woensdag 4 december 2024 // Tweede Kamer. 04.12.2024. URL: https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/plenaire_verslagen/detail/2024-2025/32. (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸ "Building Blocks for a World without Nuclear Weapons," working paper submitted to the OEWG, Geneva, June 27, 2013 // Reaching Critical Will. 27.06.2013. URL: www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/OEWG/Documents/WP.4_Japan_group.pdf. (accessed: 11.04.2025).

¹⁹ Statement by the Netherlands at the 1st Meeting of States Parties of the TPNW // Rijksoverheid. 22.06.2022. URL: <https://www.tweedekamer.nl/downloads/document?id=2022D32557>. (accessed: 11.04.2025).

²⁰ Motie van de leden Van Velzen en Azough over de wenselijkheid van terugtrekking van Amerikaanse kernwapens uit Europa—Vaststelling van de begrotingsstaten van het Ministerie van Buitenlandse Zaken (V) voor het jaar 2010, 32 123 V, No. 86 // Eerste Kamer. 21.04.2010. URL: https://www.eerstekamer.nl/behandeling/20100421/motie_van_de_leden_van_velzen_en/document3/f=/viqdcqqrxdgc.pdf. (дата обращения: 11.04.2025).

мером показать стремление к ядерному разоружению²¹.

Среди негосударственных организаций, занимающихся этими вопросами, особой активностью выделяются *РАХ* (преемник *КИ*) и нидерландское отделение Международного комитета Красного Креста (МККК). Они регулярно публикуют заявления и инициируют петиции, в которых требуют от правительства большей прозрачности в вопросах, связанных с ядерным оружием, а также призывают к присоединению страны к ДЗЯО. Кроме того, они активно организуют демонстрации, привлекая внимание к проблеме ядерного разоружения²².

Внешнеполитический курс Нидерландов демонстрирует явное противоречие между общественными ожиданиями и официальной позицией правительства. С одной стороны, НПО, занимающиеся ЯО, и левые политические силы настаивают на активной роли страны в вопросах продвижения идеи ядерного разоружения, позиционируя её как потенциального лидера этого процесса. С другой стороны, правительство продолжает придерживаться стратегии ядерного сдерживания в рамках НАТО, допуская возможность размещения американского ЯО на своей территории.

Отчасти переход этого противоречия в политический кризис сдерживается нахождением соответствующих партий в оппозиции. Анализ парламентских запросов в нижней палате парламента за 2012–2021 годы, проведённый М. Ондерко и Р. Йосеном [Onderco, Joosen 2022], показал, что проблематика ЯО в Европе связа-

на с партийными различиями: оппозиция более склонна выступать с запросами о ядерной политике в парламенте; кроме того, левые партии чаще голосуют против размещения арсеналов ЯО в Нидерландах, особенно когда эти партии находятся в оппозиции.

При этом даже правящие коалиции, в целом не придерживающиеся принципа полного ядерного разоружения, вынуждены считаться с общественным мнением. Оно выступает преимущественно против ЯО: в 2020 г. опрос компании *YouGov*, исследующей общественное мнение, показал, что 58% респондентов поддерживают идею вывода американского ядерного оружия с территории Нидерландов²³. В то же время, согласно исследованию, общественные настроения в Нидерландах по этим вопросам менее консолидированы, чем в других европейских странах, таких как ФРГ [Smetana, Onderco, Etienne 2021].

Такое положение вещей связано с обострением военно-политической ситуации в Европе и мире, что способствует повышению общего уровня тревожности среди населения. В результате усиливается запрос общества на более осязаемые гарантии безопасности – со стороны НАТО. Это обстоятельство делает практически любую партийную позицию, кроме проатлантической, очень уязвимой. Доказательством может служить критика в адрес лидера Партии свободы Г. Вилдерса, чья позиция до 2022 г. воспринималась в Нидерландах как пророссийская²⁴.

Даже те силы, которые ранее выступали за отказ от ЯО, реже поднимают эту тему.

²¹ Gewijzigde Motie van het lid Sjoersma ter vervanging van die gedrukt onder Nr 9 over de nucleaire ontwapening en non-proliferatie, 33 783, No. 10 // Parlementaire Monitor. 18.03.2014. URL: https://www.parlementairemonitor.nl/9353000/1/j4nvg5kkg27kof_j9vvij5epmj1ey0/vji6i2llccw1/f=/kst3378310.pdf (дата обращения: 11.04.2025).

²² van Alebeek H. Protestactie tegen nieuwe kernwapens op vliegbasis Volkel // Brabants Dagblad. 15.09.2021. URL: <https://www.bd.nl/uden-veghel-e-o/protestactie-tegen-nieuwe-kernwapens-op-vliegbasis-volkel-a2a220f3/> (дата обращения: 11.04.2025).

²³ NATO Public Opinion on Nuclear Weapons // ICAN. 2021. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ican/pages/234/attachments/original/1611134933/ICAN_YouGov_Poll_2020.pdf. (accessed: 11.04.2025).

²⁴ Jesse Klaver: 'Vrienden van Wilders in Europa hebben allemaal banden met het Kremlin' // BNNVARA. 07.04.2024. URL: <https://www.bnnvara.nl/joop/artikelen/jesse-klaver-vrienden-van-wilders-in-europa-hebben-allemaal-banden-met-het-kremlin> (дата обращения: 11.04.2025).

Хотя формально в предвыборных программах крупнейших левых партий – *SP*, блока *PvdA* и *GL* – всё ещё содержатся призывы к ядерному разоружению и выводу с территории Нидерландов американского ЯО, а *SP* даже призывает подписать соответствующий договор²⁵, данные вопросы практически не фигурируют в электоральном дискурсе.

Маловероятно, что активизация левыми силами дискуссии о ЯО приведёт к существенным изменениям в правительственном курсе. Существующий политический расклад демонстрирует устойчивое доминирование правых и правоцентристских партий, обладающих значительным перевесом в парламенте. Правящая коалиция, включающая в себя *VVD*, антииммигрантскую правопопулистскую Партию свободы и правоцентристские партии «Новый социальный контракт» (*Nieuw Sociaal Contract, NSC*) и «Фермерско-гражданское движение» (*BoerBurgerBeweging, BBB*), контролирует 88 из 150 мест в нижней палате парламента. В то же время совокупное представительство основных левых и левоцентристских сил – блока *GL/PvdA*, «Демократов-66» (*D66*) и *SP* – ограничивается

лишь 39 мандатами. Несмотря на рост поддержки центристских партий, наиболее популярными остаются правые *PVV* (18–21%) и *VVD* (15–18%)²⁶.

Позиция правых партий по ЯО примерно соответствует положениям, изложенным в предвыборной программе *VVD* 2023 года, в которой отмечается, что «Нидерланды продолжат способствовать выполнению задач НАТО в области ядерного оружия»²⁷. Упоминания ЯО содержатся лишь в программах *VVD*, *GL/PvdA* и *SP*. О второстепенной роли данной проблематики в политической повестке свидетельствует и минимальное количество парламентских запросов по этому вопросу. За период с 2022 по 2025 г. было зарегистрировано всего четыре таких инициативы: три исходили от *SP* и одна – от совместной группы депутатов *SP* и *D66*²⁸.

Отражением позиции Амстердама по ЯО стала ситуация с участием страны в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия. Этот документ, открытый ООН к подписанию 20 сентября 2017 года, предполагает отказ подписантов от разработки, испытания, хранения, приобретения, транспортировки и использования ЯО²⁹.

²⁵ Nu de mensen. Programma van de Socialistische Partij voor de Tweede Kamerverkiezingen van 22 november 2023 // *SP*. URL: https://sp-mediabucket.s3.eu-north-1.amazonaws.com/2025/01/OfSgFA5C-sp_verkiezingsprogramma_2023-2027.pdf. (дата обращения: 11.04.2025); Samen voor een hoopvolle toekomst. GroenLinks PvdA verkiezingsprogramma 2023 // GroenLinksPvdA. URL: <https://groenlinkspvda.nl/wp-content/uploads/2023/10/VKP-DEF-1.pdf>. (дата обращения: 11.04.2025).

²⁶ Данные на 25 марта 2025 г. См. *Laatste Peilingwijzer // Ipsos I&O & Verian/EenVandaag*. 25.03.2025. URL: <https://peilingwijzer.tomlouwerse.nl/>. (дата обращения: 11.04.2025).

²⁷ Ruimte geven. Grenzen stellen. Verkiezingsprogramma VVD 2023 // *VVD*. URL: <https://www.vvd.nl/wp-content/uploads/2023/09/Verkiezingsprogramma-VVD-2023-2027.pdf>. (дата обращения: 11.04.2025).

²⁸ Motie van de leden Jasper van Dijk en Sjoerdsma over regeringsaanwezigheid bij de vergadering van het Verdrag inzake het verbod op kernwapens, No. 21501-02-2497 // Tweede Kamer der Staten-Generaal. 15.06.2022. URL: <https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/moties/detail?id=2022Z12201&did=2022D25168>. (дата обращения: 11.04.2025); Motie van het lid Dobbe over de Tweede Kamer binnen drie maanden informeren over kernwapens in Nederland, No. 36600-X-53 // Tweede Kamer der Staten-Generaal. 04.12.2024. URL: <https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/moties/detail?id=2024Z20281&did=2024D47882>. (дата обращения: 11.04.2025); Motie van het lid Dobbe over het non-proliferatieverdrag nakomen en actief uitdragen, No. 28676-515 // Tweede Kamer der Staten-Generaal. 27.05.2025. URL: <https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/moties/detail?id=2025Z10669&did=2025D24473>. (дата обращения: 11.04.2025); Motie van het lid Jasper van Dijk over de stand van zaken rond nucleaire ontwapening en modernisering van kernwapens in Nederland, No. 36200-V-30 // Tweede Kamer der Staten-Generaal. 24.11.2022. URL: <https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/moties/detail?id=2022Z23044&did=2022D49754>. (дата обращения: 11.04.2025).

²⁹ Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // UNODA Treaties Database. 09.08.2017. URL: <https://treaties.unoda.org/t/tpnw>. (accessed: 11.04.2025).

Условием вступления в силу было подписание и ратификация 50 государствами; 22 января 2021 г. договор вступил в силу. Он подписан 94 и ратифицирован 73 государствами, среди которых нет ядерных держав, изначально выступивших против и не участвовавших в переговорах по составлению текста. Государства-члены НАТО также не присоединились к договору.

Несмотря на активные общественные движения за ядерное разоружение, большинство государств Альянса под влиянием США отказались от участия в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия. Американская сторона, которую поддерживали другие члены ядерного клуба, полагает, что документ не является подходящим инструментом ядерного сдерживания. Особую обеспокоенность Вашингтона вызвали тенденции 2000–2010-х годов в Италии, ФРГ, Бельгии и Нидерландах, где находится американское тактическое оружие. К моменту начала переговоров в 2017 г. в парламентах этих стран уже обсуждались вопросы, связанные с судьбой американского ЯО. Идеи отказа от его размещения на своей территории получили широкую общественную поддержку. В США полагали, что вступление Договора о запрещении ядерного оружия в силу будет способствовать усилению этих тенденций [Kristensen, Korda 2021; Onderco, Joosen 2022].

Единственным государством-членом НАТО, принявшим участие в обсуждении договора, стали Нидерланды, что было продиктовано давлением со стороны НПО и оппозиционных фракций в парламенте [Onderco, Joosen 2022]. Основным требованием страны стало включение в текст отсылки к ДНЯО и обеспечение соблюдения его положений как основы международного режима нераспространения. Тем не менее в окончательную редакцию не

были включены положения, на которых настаивали представители нидерландской делегации. Ввиду отсутствия чётких отсылок на ДНЯО, конкретных механизмов верификации, а также убеждённости Нидерландов в несовместимости обязательств по договору и членством в НАТО Амстердам стал единственным участником переговоров, проголосовавшим против документа³⁰.

В то же время не существует юридических ограничений для подписания Нидерландами этого договора [Shirobokova 2018]. Во-первых, государства-члены НАТО, будучи подписантами конвенций о запрещении тех или иных видов вооружений, таких как Конвенция по кассетным боеприпасам, не рассматривают такое участие как противоречащее их союзническим обязательствам. Кроме того, ряд государств-членов имеют особые взгляды на размещение ЯО на своей территории: Исландия и Литва в целом отказываются от размещения американского ЯО на своей территории, а Дания, Норвегия, Испания выступают против его размещения в мирное время³¹, что не противоречит Североатлантическому договору. Отказ Амстердама от подписания Договора о запрещении ядерного оружия мотивирован скорее политическими, а не юридическими причинами.

Документ имеет широкую поддержку среди населения: проведённые исследования [Onderco et al. 2021] показали, что большинство нидерландцев поддерживает подписание их страной Договора о запрещении ядерного оружия. При этом наиболее популярным среди респондентов оказался вариант поддержки при условии, что все ядерные державы также подпишут соглашение — сценарий, который в текущих военно-политических условиях выглядит практически неосуществимым. Еще менее вероятный, но звучащий в призывах

³⁰ Explanation of vote... Ibid. of the Netherlands on text of Nuclear Ban Treaty // Reaching Critical Will. 07.07.2017. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/nuclear-weapon-ban/statements/7July_Netherlands.pdf. (accessed: 11.04.2025).

³¹ NUCLEAR WEAPONS BAN Monitor 2020 // Ban Monitor. URL: <https://banmonitor.org/files/Nuclear-Weapons-Ban-Monitor/TNWBM-2020.pdf> p 56. (accessed: 11.04.2025).

НПО сценарий – подписание Нидерландами договора независимо от действий других государств – широко поддерживает электорат левых партий [Onderco et al. 2021].

Нидерландцы выступали за присоединение к договору, поскольку «не ощущали угрозы безопасности» и были готовы на ядерное разоружение [Shirobokova 2018: 4]. Между тем в условиях вооружённого конфликта в Европе в 2020-е годы данные опросов общественного мнения изменились. Исследователи М. Ондерко, М. Сметаны и Т. Этьена [Onderco, Smetana, Etienne 2023] сравнили результаты опросов в сентябре 2020 г. и в июне 2022 г. и заключили, что доля граждан, считающих, что американское ЯО должно быть немедленно вывезено из страны, снизилась с 49 до 37%. Поддержка населением политики ядерного сдерживания напрямую коррелирует с субъективной оценкой угроз национальной безопасности – чем более значительными воспринимаются эти угрозы, тем более благоприятным становится отношение к концепциям ядерного зонтика НАТО и институционального убежища.

Дискуссия: приоритет союзнических обязательств над ролью сторонника ядерного разоружения

С одной стороны, руководство Нидерландов пошло на риск ухудшения отношений с США ради подчёркивания важности ядерного разоружения. Правительство страны приняло решение всё же участвовать в обсуждении текста Договора о запрещении ядерного оружия, несмотря на американскую позицию. С другой стороны, отказ от подписания Договора, как и сохранение американского ЯО на своей территории, сигнализирует о приоритетности обязательств страны перед НАТО. Эти соображения предопределили принципиальную позицию нидерландской делегации, отказавшейся поддержать итоговый текст документа. Подчинение внеш-

ней политики союзническим обязательствам скорее объясняется логикой теории убежища, чем стремлением к обеспечению онтологической безопасности.

Такая расстановка приоритетов связана с высокой степенью напряжённости отношений между Россией и Западом на момент обсуждения и голосования по договору. На этом фоне мультилатерализм представлялся руководству страны более реалистичным способом обеспечения национальной безопасности. После 2014 г. Нидерланды демонстрировали растущую жёсткость во внешней политике, что проявилось в ряде конкретных действий. Правительство не только присоединилось к западным санкциям, но и инициировало собственные ограничительные меры, особенно в сфере импорта энергоносителей. Одновременно в официальных заявлениях стал преобладать резко конфронтационный тон. Помимо конфликта на Украине в целом, почвой для смены тона стало крушение над территорией Донецкой области 17 июля 2014 г. авиалайнера «Боинг-777-200» авиакомпании «Малайзия Эйрлайнс», в результате крушения которого погибли 196 граждан Нидерландов. В крушении рейса Нидерланды последовательно обвиняют Россию³².

Политический ландшафт Нидерландов характеризуется устойчивым преобладанием правоцентристских и правых партий, чья внешнеполитическая программа неизменно основывается на приоритете отношений с НАТО. Статистика назначений на ключевые должности подтверждает этот тренд: с начала XXI века Министерство иностранных дел представляли 11 раз, тогда как левоцентристские политики занимали этот пост лишь трижды. Даже среди правопопулистских сил лишь маргинальный «Форум за демократию» (*FvD*), получивший 2% голосов на выборах 2023 года, выступает за выход из Альянса. Основные же политические партии вне зависимости

³² Neerhalen vlucht MH17 // Rijksoverheid. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/neerhalen-vlucht-mh17>. (accessed: 11.04.2025).

от их идеологической направленности сохраняют приверженность трансатлантическому партнёрству, хотя правые и правоцентристские силы демонстрируют наиболее последовательный проатлантический курс в своей внешнеполитической повестке [Bosse, Lehmbecker, Spornraft 2025].

Таким образом, в нидерландской политике чётко прослеживается противоречие между декларируемой приверженностью ядерному разоружению и реальными приоритетами. Хотя левые силы, НПО и значительная часть общественности поддерживают разоружение, доминирующей остаётся линия правых партий, основанная на союзнических обязательствах перед США. Текущая ситуация в сфере европейской безопасности и электоральное усиление правых сил поддерживают проатлантический курс, что снижает вероятность пересмотра размещения ядерного оружия и усиливает доминирование логики «поиска убежища» над логикой «поддержания онтологической безопасности». Пример переговоров по Договору о запрещении ядерного оружия демонстрирует, что в риторике Нидерландов всё ещё присутствуют призывы к миру, свободному от ядерного оружия. Однако этот пример показывает и то, что декларативные заявления Амстердама не ведут к соответствующим действиям в силу сохраняющейся зависимости от ядерных гарантий США.

* * *

Политический курс Нидерландов в отношении ЯО сводится к опоре на ядерный зонтик США, что соответствует пониманию национальной безопасности как поиска убежища, которым в данном случае выступает НАТО. Это обусловлено ухудшением военно-политической обстановки в Европе, ощущаемой в том числе в Нидерландах. В то же время НПО, часть населения и некоторые политические силы придерживаются мнения, что Амстердам должен самостоятельно и вместе с союзниками стремиться к ядерному разоружению, что соответствует логике онтологической безопасности во внешней политике. Сторонникам разоружения удаётся оказывать незначительное влияние на политику правительства: наиболее ярким примером стало участие Нидерландов в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия в 2017 году. Вместе с тем логика институциональной защиты посредством участия в НАТО преобладает над соображениями онтологической безопасности. Для Нидерландов как страны, размещающей на своей территории американское ЯО, соблюдение союзнических обязательств становится безусловным приоритетом. В итоге наблюдается отход от самопозиционирования Нидерландов как сторонника ядерного разоружения в пользу более прагматичного курса, ориентированного на гарантии коллективной безопасности.

Приложение 1.

Карта акторов (2017–2025 гг.)

Актор	Тип актора	Позиция по ЯО	Действия
Народная партия за свободу и демократию (VVD)	правящая партия	Сохранение ЯО США на своей территории, полное соблюдение союзнических обязательств по совместным ядерным силам НАТО	Заявления парламентариев ³³ , включение ЯО в предвыборную программу, голосования во Второй палате
Партия свободы (PVV)	оппозиционная партия (2017–2024; 2025 гг.); правящая партия (2024–2025 гг.)	Нет четкой позиции: поведение в ходе голосований свидетельствует о поддержке статус-кво	Голосования во Второй палате
Новый социальный контракт (NSC)	правящая партия (2024–2025 гг.)	Сохранение ЯО США на своей территории	Заявления официальных лиц ³⁴ , голосования во Второй палате
Фермерско-гражданское движение (BBB)	оппозиционная партия (2021–2024 гг.); правящая партия (2024–2025 гг.)	Нет четкой позиции: поведение в ходе голосований свидетельствует о поддержке статус-кво	Голосования во Второй палате
блок Зеленые левые / Партия труда (GL-PvdA)	оппозиционная партия	Нидерланды должны способствовать ядерному разоружению в мире; против американского ЯО на территории Нидерландов	Заявления парламентариев ³⁵ , включение ЯО в предвыборную программу, голосования во Второй палате
Демократы-66 (D66)	оппозиционная партия (2024–2025 гг.); правящая партия (2017–2024 гг.)	Колеблющаяся позиция: поведение в ходе голосований свидетельствует то о поддержке антиядерных инициатив, то об ее отсутствии	Голосования во Второй палате
Социалистическая партия (SP)	оппозиционная партия	Нидерланды должны способствовать ядерному разоружению в мире; против американского ЯО на территории Нидерландов; Нидерланды должны подписать договор о запрещении ЯО	Заявления парламентариев ³⁶ , включение ЯО в предвыборную программу, голосования во Второй палате

³³ Linkse oppositie wil kernwapens uit Nederland in ruil voor minder Russische nucleaire wapens // Volkskrant. 05.12.2019. URL: <https://www.volkskrant.nl/nieuws-achtergrond/linkse-oppositie-wil-kernwapens-uit-nederland-in-ruil-voor-minder-russische-nucleaire-wapens~b0b09a5f/>. (accessed: 11.04.2025).

³⁴ См. например заявление министра иностранных дел, члена партии NSC Каспара Велдкампа: Minister Veldkamp: 'Ik reken op nucleaire bescherming van Amerika' // Headliner.nl. 09.03.2025. URL: <https://www.headliner.nl/item/minister-veldkamp-ik-reken-op-nucleaire-bescherming-van-amerika-nosnl-223537>. (accessed: 11.04.2025).

³⁵ Linkse oppositie wil kernwapens uit Nederland in ruil voor minder Russische nucleaire wapens // Volkskrant. 05.12.2019. URL: <https://www.volkskrant.nl/nieuws-achtergrond/linkse-oppositie-wil-kernwapens-uit-nederland-in-ruil-voor-minder-russische-nucleaire-wapens~b0b09a5f/>. (accessed: 11.04.2025).

³⁶ Linkse oppositie wil kernwapens uit Nederland in ruil voor minder Russische nucleaire wapens // Volkskrant. 05.12.2019. URL: <https://www.volkskrant.nl/nieuws-achtergrond/linkse-oppositie-wil-kernwapens-uit-nederland-in-ruil-voor-minder-russische-nucleaire-wapens~b0b09a5f/>. (accessed: 11.04.2025).

PAX	НПО	Нидерланды должны способствовать ядерному разоружению в мире; против американского ЯО на территории Нидерландов; Нидерланды должны подписать договор о запрещении ЯО	Публикации ³⁷ , проведение демонстраций ³⁸
Население Нидерландов	общественное мнение	Мнения разобщены	Опросы общественного мнения ³⁹

Источник: составлено автором.

Избранные голосования по проблематике ЯО (2017-2025 гг., указаны только фракции, имеющие 5 и более мест во Второй палате Генеральных Штатов)

Дата	Парламентский запрос	Автор (фракция)	Итоги голосования		
			«за»	«против»	результат
02.11.2017	о дальнейшем изыскании возможности подписать договор о запрещении ЯО	Э. Румер (SP), Т. Кузу (DENK), М. Тиме (PvdD), Й. Клавер (GL), Х. Крол (CDA), Л. Аксер (PvdA)	GL, SP, PvdA, PvdD	VVD, PVV, CDA, D66, CU	отклонен
15.11.2017	об американском ЯО, размещенном на базе Фолкел	С. Карабулут (SP), Л. Плаумен (PvdA), А. ван Оик (GL)	GL, SP, PvdA, PvdD	VVD, PVV, CDA, D66, CU	отклонен
15.11.2018	о поддержке договора ООН [о запрещении ЯО – А.П.]	Ж. Вордевинд (CU)	D66, GL, SP, PvdA, CU, PvdD	VVD, PVV, CDA	принят
15.11.2018	о сохранении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности	Ж. Вордевинд (CU), С. Копманс (VVD), Ш. Шурдсма (D66), М. ван Гелверт (CDA)	PVV, CDA, D66, GL, SP, PvdA, CU, PvdD	VVD	принят
15.11.2018	об информации об инфраструктуре, связанной с обязательствами Нидерландов в области ЯО	С. Карабулут (SP), А. ван Оик (GL), Л. Плаумен (PvdA)	GL, SP, PvdA, PvdD	VVD, PVV, CDA, D66, CU	отклонен
03.12.2020	об отказе от участия в военных учениях, связанных с использованием ЯО	С. Карабулут (SP)	GL, SP, PvdA	VVD, PVV, CDA, D66, CU	отклонен
10.06.2021	о заявлении о том, что мир должен быть свободен от ЯО	Я. Ван Дейк (SP)	D66, PvdA, SP, GL, PvdD, CU	VVD, PVV, CDA, FVD	отклонен

³⁷ Nieuwe kernwapens in Nederland // PAX. 2023. URL: https://paxvoorvrede.nl/wp-content/uploads/2023/10/PAX_REPORT_Nieuwe_Kernwapens_2023.pdf. (accessed: 11.04.2025).

³⁸ van Alebeek H. Protestactie tegen nieuwe kernwapens op vliegbasis Volkel // Brabants Dagblad. 15.09.2021. URL: <https://www.bd.nl/uden-veghel-e-o/protestactie-tegen-nieuwe-kernwapens-op-vliegbasis-volkel-a2a220f3/> (дата обращения: 11.04.2025).

³⁹ NATO Public Opinion on Nuclear Weapons // ICAN. 2021. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ican/pages/234/attachments/original/1611134933/ICAN_YouGov_Poll_2020.pdf. (accessed: 11.04.2025).

10.06.2021	об участии в качестве наблюдателя на первой встрече, посвященной договору ООН о запрещении ЯО	Я. Ван Дейк (SP)	PvdA, SP, GL, PvdD	VVD, D66, PVV, CDA, CU, FVD	отклонен
18.11.2021	об участии в качестве наблюдателя на переговорах о Договоре о запрещении ЯО	Я. Ван Дейк (SP), Т. Ван дер Лее (GL), К. Пири (PvdA), Т. Кузу (DENK)	D66, PvdA, SP, GL, PvdD, CU	VVD, PVV, CDA, FVD	отклонен
15.06.2022	о присутствии представителя правительства на встрече, посвященной Договору о запрещении ЯО	Я. Ван Дейк (SP), Ш. Шурдсма (D66)	D66, CDA, PvdA, SP, GL, PvdD, CU	VVD, PVV, FVD	принят
17.11.2022	о состоянии дел вокруг ядерного разоружения и модернизации ЯО в Нидерландах	Я. Ван Дейк (SP)	PVV, PvdA, SP, GL, PvdD, FVD	VVD, D66, CDA, CU	отклонен
24.11.2022	о состоянии дел вокруг ядерного разоружения и модернизации ЯО в Нидерландах	Я. Ван Дейк (SP)	D66, PVV, PvdA, SP, GL, PvdD, FVD	VVD, CDA, CU	принят
04.12.2024	об информировании парламента о ЯО в Нидерландах в течение трех месяцев	С. Доббе (SP)	GL-PvdA, SP	PVV, VVD, NSC, D66, BBB, CDA	отклонен

Источник: составлено автором по данным веб-сайта Второй палаты Генеральных Штатов.

Список литературы

- Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. 2014. Т. 1. Р. 99–108. DOI: 10.17976/jpps/2014.01.07.
- Прохоренко И.Л., Алешин А.А. К вопросу оценки внешнеполитического потенциала государств в прогнозных исследованиях // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. Т. 3. Р. 12–22. DOI: 10.20542/afij-2019-3-12-22.
- Смирнов В.А. К вопросу о роли малых стран в процессах реструктурирования постсоветского пространства (на примере Прибалтики) // Балтийский регион. 2014. Т. 4. №22. Р. 48–58. DOI: 10.5922/2074-9848-2014-4-3.
- Худайкулова А.В., Неклюдов Н.Я. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т.12. №6. С. 129–149. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-129-149
- Швейцер В.Я. Европа: большой опыт малых стран // Современная Европа. 2008. №4(36). С. 46–58.
- Amstrup N. The Perennial Problem of Small States: A Survey of Research Efforts // Cooperation and Conflict. 1976. Vol. 11. No. 3. P. 163–182. DOI: 10.1177/001083677601100302.
- Andeweg R.B., Irwin G.A., Louwerse T. Government and politics of the Netherlands. London: Red Globe Press, 2020. 897 p.
- Baehr P.R. Small States: A Tool for Analysis? // World Politics. 1975. Vol. 27. No. 3. P. 456–466. DOI: 10.2307/2010129. DOI:10.2307/2010129
- Baehr P.R., Castermans-Holleman M.C., Grünfeld F. Human Rights in the Foreign Policy of the Netherlands // Human Rights Quarterly. 2002. Vol. 24. No. 4. P. 992–1010. DOI: 10.1353/hrq.2002.0043
- Bailes A.J.K., Thayer B.A., Thorhallsson B. Alliance Theory and Alliance 'Shelter': The Complexities of Small State Alliance Behaviour // Third World Thematics: A TWQ Journal. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 9–26. DOI: 10.1080/23802014.2016.1189806
- Bosse G., Lehmbecker L., Spornraft L. Dutch–U.S. Relations: Navigating Atlanticism under Pressure // The United States and the Future of Europe / ed. by M. Kaeding, J. Pollak, P. Schmidt. Cham: Springer, 2025. P. 87–91. DOI: 10.1007/978-3-031-83350-2_19

- van Dijk R.* "A mass psychosis": The Netherlands and NATO's dual-track decision, 1978–1979 // *Cold War History*. 2011. Vol. 12. No. 3. P. 381–405. DOI: 10.1080/14682745.2011.621750
- Essen H. von, Danielson A.* A Typology of Ontological Insecurity Mechanisms: Russia's Military Engagement in Syria // *International Studies Review*. 2023. Vol. 25. No. 2. viad016. DOI: 10.1093/isr/viad016.
- Giddens A.* *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press. 1991. 264 p.
- Hänggi H.* Small State as a Third State // *Small States inside and outside the European Union, Interests and Policies* / ed. by L. Goetschel. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1998. P. 79–97.
- van der Harst J.* Kernwapens? Geen bezwaar // *Transaktie*. 1997. Vol. 26. No. 4. P. 295–517.
- Huysmans J.* Security! What Do You Mean? From Concept to Thick Signifier // *European Journal of International Relations*. 1998. Vol. 4. No. 2. P. 226–255. <https://doi.org/10.1177/1354066198004002004>
- van Keulen M.* Going Europe or Going Dutch: How the Dutch Government Shapes European Union Policy. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006. 264 p. DOI: 10.5117/9789053568743
- Kristensen H.M., Korda M.* United States nuclear weapons // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2021. Vol. 77. No. 1. P. 43–63. DOI: 10.1080/00963402.2020.1859865
- Kruizinga S.* A Small State? The Size of the Netherlands as a Focal Point in Foreign Policy Debates, 1900–1940 // *Diplomacy & Statecraft*. 2016. Vol. 27. No. 3. P. 420–436. DOI: 10.1080/09592296.2016.1196062.
- Long T.* Small States, Great Power? Gaining Influence Through Intrinsic, Derivative, and Collective Power // *International Studies Review*. 2016. Vol. 19. No. 2. P. 185–205. DOI: 10.1093/isr/viw040
- Maass M.* The elusive definition of the small state // *International Politics*. 2009. Vol. 46. No. 1. P. 65–83. DOI: 10.1057/ip.2008.37.
- Neumann I. B., Gstöhl S.* Introduction: Lilliputians in Gulliver's World? In: S. Gstöhl et al. (Eds.) *Small States in International Relations*. University of Washington Press. 2006. P. 3–36.
- Onderco M., Joosen R.* Nuclear Weapons in the Tweede Kamer: Analysis of Nuclear Motions in the Dutch House of Representatives in Times of Contestation // *Global Studies Quarterly*. 2022. Vol. 2. No. 3. P. 1–11. DOI: 10.1093/isagsq/ksac028
- Onderco M., Smetana M., Etienne T.W.* Hawks in the making? European public views on nuclear weapons post-Ukraine // *Global Policy*. 2023. Vol. 14. P. 305–317. DOI: 10.1111/1758-5899.13179
- Onderco M., Smetana M., van der Meer S., Etienne T.W.* When do the Dutch want to join the nuclear ban treaty? Findings of a public opinion survey in the Netherlands // *The Nonproliferation Review*. 2021. Vol. 28. No. 1–3. P. 149–163. DOI: 10.1080/10736700.2021.1978156
- Panke D.* Dwarfs in international negotiations: how small states make their voices heard // *Cambridge Review of International Affairs*. 2012. Vol. 25. No. 3. P. 313–328. DOI: 10.1080/09557571.2012.710590
- van Reekum R.* Raising the question: articulating the Dutch identity crisis through public debate // *Nations and Nationalism*. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 561–580. DOI: 10.1111/nana.12154
- Shirobokova E.* The Netherlands and the prohibition of nuclear weapons // *The Nonproliferation Review*. 2018. Vol. 25. No. 1–2. P. 37–49. DOI: 10.1080/10736700.2018.1487600
- Smetana M., Onderco M., Etienne T.* Do Germany and the Netherlands want to say goodbye to US nuclear weapons? // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2021. Vol. 77. No. 4. P. 215–221. DOI: 10.1080/00963402.2021.1941603
- Steele B.* *Ontological Security in International Relations: Self-Identity and the IR State*. New York: Routledge. 2008. 208 p.
- Thorhallsson B., Steinsson S.* Small State Foreign Policy. *Oxford Research Encyclopedia of Politics* // *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. 2017. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.484>
- Väyrynen R.* On the Definition and Measurement of Small Power Status // *Cooperation and Conflict*. 1971. Vol. 6. No. 1. P. 91–102. DOI: 10.1177/001083677100600109.
- Voorhoeve J.J. C.* *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague; Boston: M. Nijhoff, 1979. 378 p.
- Wijk R. de.* Seeking the right balance: NATO and EU in Dutch foreign and defense policy // *Nação e Defesa*. 2008. Vol. 118. P. 147–164.

SMALL STATES AND INTERNATIONAL SECURITY

ALLIED COMMITMENTS ABOVE IDEALIST RHETORIC

ANASTASIA POSAZHENNIKOVA

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 117997, Russia

Abstract

For the Netherlands as a small state under the US nuclear umbrella, the formation of its position on nuclear disarmament is conditioned by the necessity of fulfilling alliance obligations. At the same time, the country actively participates in all multilateral negotiation processes related to this issue. The aim of this study is to identify the factors that determine Amsterdam's choice in favor of its commitments to NATO at the expense of its traditional adherence to the idea of nuclear disarmament. The theoretical framework of the study is based on interpreting Dutch foreign policy as that of a small state compelled to compensate for a lack of power resources to ensure its own security. Subordinating its foreign policy strategy to alliance obligations means that the Dutch leadership perceives NATO as a "shelter," allowing the country's leadership to resolve the issue of national security through stronger allies. Concurrently, the political discourse maintains the perception of the Netherlands as a driving force in the process of nuclear disarmament, which requires corresponding reinforcement through specific diplomatic initiatives. Reliance on stable and shared perceptions of their roles and models of behavior among actors is characteristic of the concept of ontological security. The author concludes that the Netherlands' policy in the sphere of nuclear weapons is predominantly determined by the necessity of complying with alliance obligations, which corresponds to shelter theory, against the backdrop of heightened security problems in Europe. The concept of ontological security can only play a complementary role in explaining Amsterdam's steps in the nuclear weapons sphere. Approaches to nuclear disarmament according to which the Netherlands should become a locomotive of this global process are characteristic only of non-governmental organizations, a majority of the population, and certain left-wing political forces, and they exert a certain influence on the country's official position. Their potential is significantly limited by the high degree of tension in international relations and the marginal position of left-wing forces in the political system. Given the persistent nature of these factors, radical changes in the Netherlands' foreign policy course on the issue of nuclear weapons appear unlikely in the foreseeable future.

Keywords:

International security; NATO; Netherlands; nuclear disarmament; nuclear weapons; ontological security; shelter theory; small states; Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (TPNW)

References

- Amstrup N. (1976). The Perennial Problem of Small States: A Survey of Research Efforts. *Cooperation and Conflict*. Vol. 11. No. 3. P. 163–182. DOI: 10.1177/001083677601100302.
- Andeweg R.B., Irwin G.A., Louwse T. (2020). *Government and politics of the Netherlands*. London: Red Globe Press. 897 p.
- Baehr P.R. (1975). Small States: A Tool for Analysis? *World Politics*. Vol. 27. No. 3. P. 456–466. DOI: 10.2307/2010129
- Baehr P.R., Castermans-Holleman M. C., Grünfeld F. (2002). Human Rights in the Foreign Policy of the Netherlands. *Human Rights Quarterly*. Vol. 24. No. 4. P. 992–1010. DOI: 10.1353/hrq.2002.0043

- Bailes A.J.K., Thayer B.A., Thorhallsson B. (2016). Alliance Theory and Alliance 'Shelter': The Complexities of Small State Alliance Behaviour. *Third World Thematics: A TWQ Journal*. Vol. 1. No. 1. P. 9–26. DOI: 10.1080/23802014.2016.1189806
- Bosse G., Lehmecker L., Spornraft L. (2025). Dutch-U.S. Relations: Navigating Atlanticism under Pressure. In: M. Kaeding, J. Pollak, P. Schmidt (eds). *The United States and the Future of Europe*. Cham: Springer. P. 87–91. DOI: 10.1007/978-3-031-83350-2_19
- van Dijk R. (2011). "A mass psychosis": The Netherlands and NATO's dual-track decision, 1978–1979. *Cold War History*. Vol. 12. No. 3. P. 381–405. DOI: 10.1080/14682745.2011.621750
- Essen H. von, Danielson A. (2023). A Typology of Ontological Insecurity Mechanisms: Russia's Military Engagement in Syria. *International Studies Review*. Vol. 25. No. 2. viad016. DOI: 10.1093/isr/viad016.
- Giddens A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press. 264 p.
- Hänggi H. (1998). Small State as a Third State. In: L. Goetschel (Ed.) *Small States inside and outside the European Union, Interests and Policies*. Boston: Kluwer Academic Publishers. P. 79–97.
- van der Harst J. (1997). Kernwapens? Geen bezwaar. *Transaktie*. Vol. 26. No. 4. P. 295–517.
- Huysmans J. (1998). Security! What Do You Mean? From Concept to Thick Signifier. *European Journal of International Relations*. Vol. 4. No. 2. P. 226–255. <https://doi.org/10.1177/1354066198004002004>
- van Keulen M. (2006). *Going Europe or Going Dutch: How the Dutch Government Shapes European Union Policy*. Amsterdam: Amsterdam University Press. 264 p. DOI: 10.5117/9789053568743
- Khudaykulova A. V., Neklyudov N.Y. (2019). Kontseptsiya ontologicheskoy bezopasnosti v mezhdunarodno-politicheskom diskurse [The Concept of Ontological Security in International Political Discourse]. *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 12. No. 6. P. 129–149. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-129-149
- Kristensen H.M., Korda M. (2021). United States nuclear weapons. *Bulletin of the Atomic Scientists*. Vol. 77. No. 1. P. 43–63. DOI: 10.1080/00963402.2020.1859865
- Kruizinga S. (2016). A Small State? The Size of the Netherlands as a Focal Point in Foreign Policy Debates, 1900–1940. *Diplomacy & Statecraft*. Vol. 27. No. 3. P. 420–436. DOI: 10.1080/09592296.2016.1196062.
- Lebedeva M. M. (2014). Resursy vliyaniya v mirovoj politike [Resources of influence in world politics]. *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 99–108. DOI: 10.17976/jpps/2014.01.07.
- Long T. (2016). Small States, Great Power? Gaining Influence Through Intrinsic, Derivative, and Collective Power. *International Studies Review*. Vol. 19. No. 2. P. 185–205. DOI: 10.1093/isr/viw040
- Maass M. (2009). The elusive definition of the small state. *International Politics*. Vol. 46. No. 1. P. 65–83. DOI: 10.1057/ip.2008.37
- Neumann I.B., Gstöhl S. (2006). Introduction: Lilliputians in Gulliver's World? In: S. Gstöhl et al. (Eds.) *Small States in International Relations*. University of Washington Press. P. 3–36.
- Onderco M., Smetana M., van der Meer S., Etienne T.W. (2021). When do the Dutch want to join the nuclear ban treaty? Findings of a public opinion survey in the Netherlands. *The Nonproliferation Review*. Vol. 28. No. 1–3. P. 149–163. DOI: 10.1080/10736700.2021.1978156
- Onderco M., Joosen R. (2022). Nuclear Weapons in the Tweede Kamer: Analysis of Nuclear Motions in the Dutch House of Representatives in Times of Contestation. *Global Studies Quarterly*. Vol. 2. No. 3. P. 1–11. DOI: 10.1093/isagsq/ksac028
- Onderco M., Smetana M., Etienne T.W. (2023). Hawks in the making? European public views on nuclear weapons post-Ukraine. *Global Policy*. Vol. 14. P. 305–317. DOI: 10.1111/1758-5899.13179
- Panck D. (2012). Dwarfs in international negotiations: how small states make their voices heard. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 25. No. 3. P. 313–328. DOI: 10.1080/09557571.2012.710590
- Prokhorenko I., Aleshin A. (2019). K voprosu ocenki vneshnepoliticheskogo potenciala gosudarstv v prognoznnyh issledovaniyah [To the Issue of Assessing States' Foreign Policy Potential in Forecasting Studies]. *Analysis & Forecasting. IMEMO Journal*. Vol. 3. P. 12–22. DOI: 10.20542/afij-2019-3-12-22.
- van Reekum R. (2016). Raising the question: articulating the Dutch identity crisis through public debate. *Nations and Nationalism*. Vol. 22. No. 3. P. 561–580. DOI: 10.1111/nana.12154
- Shirobokova E. (2018). The Netherlands and the prohibition of nuclear weapons. *The Nonproliferation Review*. Vol. 25. No. 1–2. P. 37–49. DOI: 10.1080/10736700.2018.1487600
- Shveytzer V.Ya. (2008). Yevropa: bol'shoy opyt malykh stran [Europe: big experience of small countries]. *Sovremennaya Evropa*. No. 4(36). P. 46–58.

- Smetana M., Onderco M., Etienne T. (2021). Do Germany and the Netherlands want to say goodbye to US nuclear weapons? *Bulletin of the Atomic Scientists*. Vol. 77. No. 4. P. 215–221. DOI: 10.1080/00963402.2021.1941603
- Smirnov V. (2014). K voprosu o roli malyh stran v processah perestruktirovaniya postsovetskogo prostranstva (na primere Pribaltiki) [The Role of Small Countries in Post-Soviet Territorial Restructuring: the Baltic Case]. Vol. 4. No. 22. P. 48–58. DOI: 10.5922/2074-9848-2014-4-3.
- Steele B. (2008). *Ontological Security in International Relations: Self-Identity and the IR State*. New York: Routledge. 208 p.
- Thorhallsson B., Steinsson S. (2017). Small State Foreign Policy. *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.484
- Väyrynen R. (1971). On the Definition and Measurement of Small Power Status. *Cooperation and Conflict*. Vol. 6. No. 1. P. 91–102. DOI: 10.1177/001083677100600109.
- Voorhoeve J.J.C. (1979). *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague; Boston: M. Nijhoff. 378 p.
- Wijk R. de (2008). Seeking the right balance: NATO and EU in Dutch foreign and defense policy. *Nação e Defesa*. Vol. 118. P. 147–164.